

УДК 81.111'37

РЕЧЕВОЙ ЖАНР В ЕГО ОТНОШЕНИИ К ЛИНГВОСТИЛИСТИКЕ

С.В. Мкртычян

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена проблеме поиска точек соприкосновения различных стилистических теорий. Речевой жанр выдвигается в качестве объединяющей основы.

Ключевые слова: *стиль, речевой жанр, функциональная стилистика, стилистика узуса.*

Стилистика и жанроведение сталкиваются с общими для лингвистических дисциплин сложностями, которые связаны с определением специфики своего предмета, проблематики, терминологии. Зачастую разрешение данного рода сложностей может быть связано не только и не столько с механистическим разграничением предметных областей и терминов, сколько с осмыслением сущности ключевых понятий, описывающих единый объект исследования.

Интерес к изучению речевых жанров прослеживается на протяжении всей истории развития функциональной стилистики. Уже в работах В.В. Виноградова, которого считают основоположником отечественной функциональной стилистики, в качестве особого предмета исследования выделяются функции и виды речи, содержится идея жанра как формы организации высказывания. Взаимопроникновение жанроведческих и стилистических интересов, пожалуй, является общим местом лингвистики и не требует особых доказательств. Любая поисковая система глобальной сети выдаёт целый массив сочетаний «жанрово-стилистическое своеобразие», «жанрово-стилистические характеристики», «жанрово-стилистическая принадлежность» и т.п. Неделимость сочетания *жанрово-стилистический*, ставшего коллокативным, очевидна: трудно установить, где заканчивается «жанровое», начинается «стилистическое» (как, впрочем, и наоборот) и в каких отношениях они находятся. Скорее всего, однозначный ответ на этот вопрос с давней историей не может быть получен.

Полагаем, что приблизиться к осмыслению соотношения *жанровое VS стилистическое* поможет обращение к двум фундаментальным стилистическим концепциям – функциональной стилистике (по В.В. Виноградову) и стилистике узуса (по Т.Г. Винокур). В соответствии с первой концепцией *жанры формируют стиль* (т.е. стиль складывается из жанров), а в рамках второй – наоборот – стиль рассматривается как один из *жанрообразующих факторов*.

Стилеобразующий потенциал жанра связывается с закреплённостью жанра как формы структурирования речевого продукта социального взаимодействия за определённым функциональным стилем и восходит к давней теории «трёх штилей» М.В. Ломоносова. Эта идея находит поддержку и дальнейшее развитие в работах В.В. Виноградова, А.Н. Гвоздева, А.И. Ефимова, М.Н. Кожинной, Э.Г. Ризель и др., в которых стиль понимается как функционально-речевая разновидность литературного языка, «общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносимая с дру-

гими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [2: 19].

Функциональный макростиль выступает как явление высокой степени абстракции, которое конкретизируется в речевых жанрах, т.е. каждый функциональный стиль реализуется в типичных речевых жанрах. В этом смысле речевой жанр – это модель, конструкт, результат типологизации.

Действительно, в каждой традиционной сфере общения, соотнесённой с определённым видом деятельности и соответствующей формой сознания, исторически складываются свои общие нормы построения речевых произведений, которые лежат в основе речевых жанров. Эта особенность речевого жанра хорошо согласуется с идеей «анкеты» речевого жанра (по Т.В. Шмелёвой), которая позволяет смоделировать типичный речевой жанр и выявить те структурные элементы, которые являются жанрообразующими.

В рамках другого подхода находится стилистика узуса Т.Г. Винокур. Речь идёт прежде всего о программной работе «Закономерности стилистического использования языковых единиц» (1981 г.) [4], которая была защищена автором как докторская диссертация. Объектом стилистической концепции Т.Г. Винокур является *стилистический узус*. Термин *узус* (изначально предложенный Л. Ельмслевом) заменяет *речь* в дихотомии «язык – речь»: «узус противопоставлен схеме; узус, норма и акт речи объединяются в понятие языковой реализации и могут представлять собой единый объект изучения» [4: 20]. Делая объектом наблюдения узус, «мы как бы вступаем в иное измерение», поскольку мир узуальных взаимосвязей создаётся прежде всего скрещиванием внутриязыковых и внеязыковых факторов. Социальная информация помогает «вербализовать действительность», но *стилистический выбор имеет самостоятельную значимость*. Основными элементами узуально-стилевого комплекса выступают *стилистическое значение, средство, приём, задание и эффект*, которые принципиально безразличны к уровневому устройству языка. В соответствии с экспрессивным заданием языковые единицы, обладающие стилистическим значением, вводятся в высказывание с помощью стилистического приёма, чем достигается определённый выразительный эффект. Если функциональная стилистика направлена на выявление типичного стилистического в рамках каждого функционального стиля, а экспрессивность языковой единицы находится не в центре её интересов, то стилистика узуса фокусируется на скрещивании различных стилистических пластов в пределах высказывания, на «выравнивании функций» разных по происхождению экспрессивных элементов в пределах одной «коммуникативной линии узуса», с помощью чего и достигается наибольший выразительный эффект общения. Т.Г. Винокур называет типологию «дисциплиной второго эшелона», так как она опирается на готовые дескрипции, а не на непосредственные факты практической речи.

Истоки этой концепции просматриваются в теории жанра М.М. Бахтина, в соответствии с которой целостность жанра достигается единством тематического содержания, композиционного построения и *стилистической организации высказывания*. Иными словами, стилистическая организация высказывания рассматривается как один из возможных аспектов изучения речевого жанра, точнее его вербальной наличности. Если следовать мысли М.М. Бахти-

на о вхождении стиля как элемента в жанровое единство высказывания и о том, что изучение языковых стилей может быть продуктивными лишь на основе постоянного учёта их жанровой природы [1: 242], то *стилистику нужно рассматривать как дисциплину, включаемую в жанроведение.*

Нетрудно заметить: оба направления соглашаются с тем, что стилистический выбор одновременно с детализацией собственно языковых характеристик вербального материала передаёт большую долю социальной информации. По мнению Т.Г. Винокур, этот факт имеет прямой выход в область тех социолингвистических градаций, которые приводят в движение весь сложный стилистический механизм языкового общения по отношению к конкретному языковому состоянию определённого исторического периода. Иными словами, функциональное варьирование стилистически окрашенных элементов языка является той основой, которая определяет языковое употребление в типических ситуациях общения, однако стилистика узуса этим интересом не ограничивается. Попутно заметим, что дальнейшее развитие этой идеи приводит к пониманию речевого жанра как варианта типичного речевого поведения в стандартной коммуникативной ситуации у К.А. Долинина, в результате чего получается, что «функциональные стили – это не что иное, как обобщённые речевые жанры» [7: 62–65]. Руководствуясь этой логикой, речевые жанры можно определить как конкретизированные функциональные стили. Вероятно, такие дефиниции-перевёртыши в какой-то степени позволяют соотнести друг с другом *стиль* и *речевой жанр*, но ни в коей мере не должны исключать ни одно из этих понятий как избыточное (что, впрочем, уже сделано некоторыми лингвистами в отношении стиля). Оба стилистических направления изучают поверхностно-речевой план высказывания, но в функциональной стилистике подход к исследованию вербальной наличности дедуктивный, а в стилистике узуса – индуктивный. Сравнивая логику развития указанных концепций, можно, очевидно, утверждать, что, «в процессе эволюции функциональной стилистики наблюдается постепенный переход от изучения макростилей к анализу "стилестекстов" и, далее, с понижением уровня абстракции, к исследованию речевых жанров» [9], в узальной стилистике, наоборот, внимание переключается с более мелких единиц стилистического анализа на более крупные: со стилистических значений используемых языковых средств на стиль высказывания и затем стиль целого текста (и речевого жанра). В области изучения жанров намечается «встреча» этих направлений стилистики.

Функциональная стилистика фокусируется на установлении закономерностей отбора, расположения и сочетания разноуровневых языковых единиц, которые основываются *на особенностях речевой системности.* Так, речевая системность научного стиля речи детально исследовалась М.Н. Кожинной и Пермской лингвистической школой. Многоаспектный анализ научной речи, языковой организации научных текстов и характерных для них функциональных семантико-стилистических категорий представлен в серии работ как самой М.Н. Кожинной, так и её коллег и учеников М.П. Котюровой, В.А. Салимовского, Л.Р. Дускаевой и др. [10]. Б.Н. Головиным, основателем Горьковской стилистической школы, разработаны и широко внедрены статистические методики исследования речевой системности функциональных стилей. О.Б. Сиротина, возглавляющая Саратовскую стилистическую школу, сосредото-

чила своё внимание на разговорной речи и функционировании русского языка в реальной коммуникации; результатом обширных полевых исследований этой лингвистической школы стало ранжирование языковых средств повседневного общения по уровням языка [8]. В вузовских курсах функциональной стилистики идея речевой системности функционального стиля находит своё продолжение. Логика изучения учебной дисциплины выстраивается в цепочку: функциональный стиль – репертуар типичных речевых жанров – характерные языковые средства оформления речевого жанра, соотнесённые с уровнями языка.

Другим путём идёт стилистика узуса. Поддерживая идею И.Р. Гальперина, что «лингвистическую стилистику можно определить как науку о природе особых маркированных элементов, сочетаний особых языковых единиц, способных сообщить дополнительную информацию к основному содержанию высказывания (текста) и об отношении одних средств выражения к другим в данном типе текста» [5: 19], Т.Г. Винокур выдвигает понятие *словоупотребления как стилистически значимое*, тем самым избегая опоры на уровни языка. Словоупотребление шире, чем собственно лексический отбор, поскольку оно объединяет данные выбора лексической единицы с результатами его фонетического оформления и грамматической подготовки высказывания. Правомерность стилистического интереса к словоупотреблению можно обосновать следующими факторами: словоупотребление задействует единицы всех языковых уровней и это хорошо соотносимо с тезисом о принципиальной безразличности стиля к уровневому устройству языка; экстралингвистическая обусловленность инноваций наиболее прямолинейно выявляется в словоупотреблении; словоупотребление ближе к понятию интересубъективности и оценочности.

Надо заметить, что в концептуальном аппарате функциональной стилистики отсутствуют понятия, обозначающие экспрессивные стили. Скорее всего, это можно объяснить недостаточной изученностью жанрового уровня функционально-стилистической системы. Ведь такие сферы общения, как, например, обиходно-деловая или политико-идеологическая, неизбежно предполагают повторение в типовых коммуникативных ситуациях различных экспрессивных заданий, которые в форме установки определяют организацию речевых жанров.

Т.Г. Винокур в монографии [3] подчёркивает, что поведение отдельной личности лежит в основе процесса типизирования норм поведения. Однако эти типизированные нормы речевого поведения, которые по сути являются речевыми жанрами, в тексте монографии речевыми жанрами не названы.

Полагаем, что стилистика узуса может оказаться весьма полезной в теоретической разработке некоторых проблем жанроведения, поскольку, как пишет В.В. Дементьев, «для осмысления жанровой природы коммуникативно-речевых явлений является существенным понимание явления речевого жанра как переходного между языком и речью» [6: 238]. С одной стороны, жанры – это не коммуникация, а только её формы («типические формы индивидуальных высказываний, но не сами высказывания Бахтин [1: 192], с другой стороны, это форма речевая, а не языковая. «Речевой жанр, таким образом, не язык, но и не совсем речь, это явление, обладающее гибридными свойствами, единица такого высокого уровня, когда стираются границы между речевым и языковым». Именно речевые жанры составляют некое промежуточное простран-

ство между «отчуждённой» от человека системой языка и её реальным использованием. Эта мысль отчётливо выражена М.М. Бахтиным: «жанровые формы, в которые мы отливаем нашу речь, отличаются от форм языка в смысле их устойчивости и принудительности (нормативности) для говорящего. Они в общем гораздо гибче, пластичнее и свободнее форм языка» [1: 181].

Между тем, вряд ли можно говорить о непроходимых противоречиях между функциональной стилистикой и стилистикой узуса. В.А. Салимовский отмечает, что если исходить из того, что функциональная стилистика изучает весь круг стилистических явлений, образующихся при употреблении языка в реальной речевой действительности (в том числе, естественно, и экспрессивные качества речевых сообщений), то проблематику возникновения узусальных стилистических значений можно рассматривать как согласующуюся с задачами данного направления стилистики. При этом «сближение функционально-стилистических представлений с концепцией Т.Г. Винокур (как и с концепцией К.А. Долинина) в наибольшей мере обнаруживается в подходе к речевым жанрам. В самом деле, при функционально-стилистическом изучении последних во внимание принимается сложная система типовых целеустановок, в процессе актуализации которых и осуществляется тот или иной вид духовной социокультурной деятельности. Типовая коммуникативно-познавательная целеустановка реализуется определенным повторяющимся способом, т.е. с использованием определенного приема (в широком смысле)» [9]. Вероятно, предложенное Т.Г. Винокур понятие «узусально-стилевой комплекс» отражает специфику этих процессов в области экспрессивной речевой коммуникации.

Объединяющей основой двух обсуждаемых стилистических направлений является трактовка стиля как специфического способа деятельности, но для функциональной стилистики наибольший интерес представляет воплощение духовной социокультурной деятельности в тексте, в его речевой ткани, тогда как стилистика узуса сосредоточена на речевой деятельности как социально-психологической. В качестве звена, связующего обе эти концепции, В.А. Салимовский вводит понятие *жанрового стиля*, по сути совпадающего с определением речевого жанра: «Жанровый же стиль с этой точки зрения – это типовой способ интеграции текста, предполагающий в качестве важного конституирующего признака иерархическую взаимосвязь типовых субтекстов на основе взаимосвязи их типовых целеустановок, объединенных в конечном счете типовым авторским замыслом» [9]. В.А. Салимовский соглашается с тем, что происходит «сближение термина "стиль" с термином "жанр" (конечно, не способствующее дифференциации научно значимых характеристик текстовой деятельности)», но целесообразность введения нового термина «объясняется усилившимся интересом современной стилистики к целому тексту, тогда как для генологии речевое произведение всегда являлось главным объектом изучения» [9]. В жанровом стиле на первый план выступает «жанровая разновидность стилистико-речевой системности, т.е. способ организации высказываний на основе взаимосвязи их типовых целеустановок, объединенных типовой целью более общего характера» [9]; это понятие связано с категорией функционального стиля речи, поскольку оно неизбежно включает мысль о сфере общения, в которой существует жанр; но оно также «относится к целому тексту и тем самым предполагает реализацию первичного авторского замысла

(комплексной целеустановки) системой речевых действий, минимальным из которых является высказывание» [9]. Автор делает попытку найти непротиворечивую основу для соединения теории макростилей с различными концепциями стиля высказывания на единой функционально-стилистической основе.

В самой стилистике жанроведческий подход, акцентирующий нормативность употребления языковых средств при реализации повторяющихся коммуникативных целей, смягчает противоречия между аналитическим и функциональным направлениями этой науки, ибо уровень нормы занимает «промежуточное» положение между системой и узусом, языком и речью (Э. Косериу). Поиск точек соприкосновения внешне трудно согласуемых теорий свидетельствует о потенциальной взаимодополнительности обозначенных подходов на пути создания общей интегративной теории языка, которая, как кажется, способна существенно обогатить традиционные концепции как стиля, так и речевого жанра на паритетной основе, так как разграничение позиций говорящего, слушающего и изучающего язык (в том числе и в обозначенной постановке) остаётся актуальной задачей современного языкознания.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 281–308.
2. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. 320 с.
3. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 176 с.
4. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 2009. 237 с.
5. Гальперин И.Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» // Вопросы языкознания. 1973 №1. С.13–21.
6. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. 376 с.
7. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978. 344 с.
8. Кормилицына М.А., Сиротина О.Б. Функциональная стилистика и ее место в современной лингвистике // Славянская стилистика. Век XXI. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 7–33.
9. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении: дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 343 с.
10. Салимовский В.А. Вклад М.Н. Кожинной в развитие лингвистической стилистики и становление речеведения // Славянская стилистика. Век XXI. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 101–110.

SPEECH GENRE AS RELATED TO LINGUISTIC STYLISTICS

S.V. Mktytchian

Tver State University, Tver

The article addresses speech genre as a unifying basis for different theories of style.

Keywords: *style, speech genre, functional stylistics, the stylistics of usage.*

Об авторе

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, доцент кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: mkrtytchian@mail.ru

